

К.С. Кожевникова

магистрант кафедры музеологии факультета истории искусства РГГУ

karkozhevnikova@gmail.com

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОТДЕЛЬНЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ В МУЗЕЕ (РЕФЕРАТ)

Реферат на статью Дженнифер Харрис «Права человека и отдельный посетитель в музее», опубликованную в 2013 году в сборнике «ICOFOM Study Series».

Summary on the article "Human Rights and the Individual Museum Visitor" by Jennifer Harris, published in 2013 in "ICOFOM Study Series".

Ключевые слова: посетитель музея, музейная аудитория, права посетителя, музейный нарратив

Keywords: museum visitor, museum public, visitor rights, museum narrative

Реферируемая статья¹ Дженнифер Харрис² описывает новые направления в музейной этике, которые отстаивают права человека и нарративные возможности отдельного посетителя. По мнению автора, музеи пренебрегают правом голоса индивидуумов. Несмотря на возросшую роль музейного посетителя в последние годы, сама идея вовлечения ограничивается задумкой куратора выставки. Возможность выразить свое мнение является важнейшей частью реализации прав человека. Автор отмечает, что когда музеи хотят так или иначе затронуть вопрос нарушения прав человека, рассказываются истории угнетения общества в целом, но не отдельные истории каждого. Такой подход, по мнению автора, мог бы в значительной степени расширить историю, сделать её более достоверной. Такой подход, как справедливо отмечают Леви и Шнайдер³, развили бы «всеобщее изложение». Данная статья, опираясь на теории интерпретации и прав человека, отстаивает нарративную роль отдельного индивида. Харрис настаивает, что отклик на проблему этического восприятия и политизированного воспитания только повысит вовлеченность посетителей в работу музея. Каждый человек, входящий в музей, может по-своему изменить устоявшуюся традицию однообразного изложения в музеях.

Введение

Свое повествование автор начинает с того, что сравнивает категории культурной памяти общества и права человека. Культурную память он связывает со всем сообществом в целом, тогда как о правах человека говорят тогда, когда вопрос касается отдельной личности. Обе эти концепции за редким исключением ставятся рядом в западных музеях. Необходимо отметить, что отдельные включения человеческих историй и цитат в пространство выставки явление нередкое, но делается это, как правило, для детальной проработки материала и повышения привлекательности самой экспозиции. В этом случае, речь не идет о желании привлечь внимание к личности, к индивидуальности.

Дженнифер Харрис замечает, что теория прав человека опирается на важнейшую роль индивидуального мнения, которое способствует развитию и защите прав человека.

Автор статьи исследует концепцию индивида в музее через теории прав человека и нарратива –

© Кожевникова К.С., 2015

¹ Harris, J. Human Rights and the Individual Museum Visitor // The Special Visitor: The each and every one of us. ICOFOM Study Series – ISS 42. Rio de Janeiro, 2013. – p. 121-133. ISBN 978-92-9012-407-8 (print).

² Дженнифер Харрис – доктор наук, ст. преподаватель Школы антропогенной среды (School of Built Environment) Университета Кертин в Австралии, член Президиума Международного комитета музеологии (ICOFOM) при ИКОМ.

³ Daniel Levy and Natan Sznajder, Human Rights and Memory, Pennsylvania State University Press, Pennsylvania, 2010.

сферы, которые недооценены в теории музейного дела, хотя исследование посетителя музея ведется с 70-х гг. XX века, начиная с пионера музейной педагогики Роджера Майлса. Важными исследователями в данной области являются Айлин Хупер-Гринхил⁴, Джон Фолк⁵ и Линн Диркинг⁶.

Дженнифер Харрис характеризует тенденцию вовлечения, сложившуюся в музеях Запада, как замкнутую, самофокусированную, не учитывающую возможную работу посетителя. Сейчас большинство посетителей в музеях не ощущают чувства приобщенности (sense of belonging) к выставочному пространству.

Несмотря на общие закономерности, отмеченные автором, существует ряд исследователей, которые напрямую работают с посетителями, как с участниками выставочного процесса. К примеру, известный американский блоггер Нина Саймон, в своей книге «The Participatory Museum» предлагает разные формы вовлечения посетителя в работу музея, формируя тем самым музей нового поколения – музей соучастия (Museum 2.0)⁷. Именно Нина Саймон открыла новое назначение музейного посетителя – создание нового контента экспозиции при многосторонней коммуникации с другими посетителями музея.

Кроме того, Харрис указывает на необходимость признания гуманитарного статуса для успешного внедрения прав человека в музеи мира. Объектом изучения выступает процесс зарождения культурных прав, как части прав человека; далее автор анализирует роль индивидуального мнения в теории прав человека.

Статья Дженнифер Харрис основывается на двух главных аргументах: нарративной обязанности музеев по отношению к отдельному посетителю и необходимости вмешательства посетителя с целью формирования идеальной интерпретационной модели.

Культурные права, память и права человека

Права человека в сфере культуры являются важной составляющей всего института прав человека. Нередко о них забывают, отдавая предпочтение защите человека против пыток или лишения прав собственности на частные владения. Культурные права, в свою очередь, лежат в основе идентичности личности, выживания человечества и, наконец, являются фундаментальной частью института прав человека. Пересечение культурного и правозащитного впервые происходит с подписания в декабре 1966 года двух основополагающих документов: Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. На тот момент еще не было дано точного определения термина культурного наследия, но статья 15 Пакта об экономических, социальных и культурных правах уже провозгласила, что участвующие в пакте государства признают право каждого человека на участие в культурной жизни своего государства. Однако следует отметить, что регулирование культурной политики Пакты передали в ведение государств, не создав механизма по защите такого права. Данный факт в значительной мере замедлил процесс становления прав человека в сфере культуры. Существующая проблема такова: многие государства признают ужас истории, уважают коллективную память и признают желание исправить ход истории. Несмотря на это, как поясняет Дженнифер Харрис, государства часто критикуются за слабое внимание к воспоминаниям, которые зачастую многочисленны, противоречивы и в основном характеризуют частные страдания.

В свою очередь, Леви и Шнайдер в своих исследованиях⁸ как раз пытаются разрешить загадку

⁴ Eilean Hooper-Greenhill, *Museums and their visitors*. Routledge, 1994; *The educational role of the museum*. Routledge, 1999; *Museums and the education: purpose, pedagogy, performance*. Routledge, 2007.

⁵ John H. Falk, *Identity and the Museum Visitor Experience*, 2009.

⁶ Lynn Dierking (совместно с John H. Falk), *Learning from Museums: Visitor and Experiences and the Making of Meaning*, 2000; *The Museum Experience*, 1992, 2011.

⁷ Подробнее об этом см.: Nina Simon, *The Participatory Museum*, 2010. <http://www.participatorymuseum.org/> Интернет-блог Нины Саймон. Режим доступа: <http://www.museumtwo.blogspot.ru/>

⁸ Daniel Levy and Natan Sznajder, *Human Rights and Memory*, Pennsylvania State University Press, Pennsylvania, 2010, p. 4; Daniel Levy and Natan Sznajder, «Memory and human rights», in Cushman, Thomas (ed) *Handbook of Human Rights*, London and New York, Routledge, 2012, p. 492.

*К.С. Кожевникова Права человека и отдельный посетитель в музее
(реферат)*

несовместимости спонсорской государственной поддержки коллективной памяти с сохранением личных воспоминаний.

Государства легко извиняются за коллективные нарушения прав аборигенного населения, территориальные оккупации, насильственное лишение родительских прав и помещение детей в приюты. Следует признать, что современная политика многих стран в данном вопросе не совсем соответствует понятиям населения о нарушениях прав человека. На сегодняшний день, все-таки отмечаются тенденции выделения индивида из общества и обеспечения его необходимыми правами и обязанностями, в том числе уважение его личного мнения и воспоминаний.

Историками, как правило, берутся события мировой важности, например Холокост, и описываются исходя из абстрактного числа личных опытов многих участников событий. Большинство опытов забываются, сокращаются и сводятся к единичному воспоминанию, хотя в сфере исторических наук такой подход кажется не логичным.

В XIX веке было принято наделять народ чертами героизма, многострадальности для освобождения карателей от чувства долга за нарушение прав человека. Сейчас характер памяти смещается в сторону отделения личности от нации или этнической группы. Автор делает акцент на том, что универсализация памяти, изъятие воспоминаний из контекста деструктивно влияют на историю, и влечет за собой утрату многих значимых событий.

По мнению Дженнифер Харрис, музеи могут противостоять современным реалиям. Индивидуальная, дифференцированная работа с посетителями может улучшить состояние «деконтекстуализации памяти», восстановить личный опыт индивида в истории, и, таким образом, восстановить коллективные воспоминания в целом.

Право голоса

Музеи прав человека распространены по всему миру. Исследователь Даффи, проанализировав многие из подобных музеев, постарался их классифицировать по типам⁹. Даффи выделил следующие типы: музеи Холокоста и геноцида, рабства, гражданских прав Афро-Американского населения и пыток.

Исследования показывают¹⁰, что каждый посетитель приходит в музей с определенным сложившимся нарративом, историей, мнением, которые были заложены ранее. Музеи, как отмечает автор, как правило, не пытаются их извлечь из посетителя.

По мнению Слотера, переосмысление представлений о правах человека с точки зрения нарративного подхода обеспечивает некий уход от двойных стандартов – универсальности и фундаментализма¹¹.

Бистром добавляет, что свобода слова, включая способность быть свидетелем другого опыта, одна из основополагающих гарантий прав человека¹².

Харрис считает, что музеи, в первую очередь, являются политическими институтами и имеют скрытую сильную власть в различных областях. Они однозначно работают над повышением политической ориентированности своих посетителей. Новый политический курс с легкостью приводит население к новому самосознанию. Таким образом, можно сделать вывод, что музеи могут и должны активировать, хотя бы в своих стенах, право голоса, как одного из основных элементов демократичности общества.

Для того, чтобы усилить эффект голоса индивидуального посетителя, необходимо делать акценты на персонализации нарушений прав человека. Примером успешности этого метода

⁹ Terence Duffy, "Museums of "human suffering" and the struggle for human rights", in Bettina Messias Carbonell (ed), *Museum Studies: An Anthology of Contexts*, Malden, Oxford and Carlton, Blackwell Publishing, 2004.

¹⁰ John Falk and Lynn Dierking, *Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning*, Lanham, Altamira Press, 2000.

¹¹ Joseph Slaughter, «A question of narration: the voice in international human rights law», *Human Rights Quarterly*, May, 1997, p. 412.

¹² Kerry Bystrom, «Literature and human rights», in Cushman, Thomas (ed) *Handbook of Human Rights*, London and New York, Routledge, 2012, p. 638.

служит реакция общественности на «борьбу на площади Тяньаньмэнь». Речь идет о событиях, происходящих 4 июня 1989 в Китае, когда в результате подавления властями серии студенческих демонстраций были убиты сотни протестующих. История получила большой резонанс в западных СМИ, последовали акции протеста. В результате странам-партнерам пришлось применять экономическое давление на Китай, с целью продолжения демократизации и реформ в стране.

Автор отмечает, что среднестатистическое повествование состоит из собранных воедино многих воспоминаний, мнений, подведенных под единую структуру, тематически сгруппированных данных без обращения к похожим пересказываниям о насилии, жестокости или деградации. Данный подход стирает всякое эмоциональное воздействие и, как правило, запирает жизни и реальные истории в далеком прошлом.

Также следует отметить, что когда речь идет о показаниях свидетеля или жертве преступления, правозащитникам требуется некая предыстория: бедное детство, похищение, принуждение к сексуальному рабству и т.д. Изменяя историю, выходя за пределы ожидаемого изложения фактов, человечество как бы отклоняется от работы над коллективной памятью.

Дженнифер Харрис настаивает, что музей может решить извечную проблему соотношения истории, поданной государственной волей, с личными историями очевидцев событий. В данном вопросе не обойтись без посетителя, который оправдано имеет свою нишу в музее и свое право голоса в музейном изложении, а также сможет сыграть ключевую роль в развитии застывшего во времени преднарратива.

Отдельный музейный посетитель

По мнению автора статьи, приходя в музей, посетитель знакомится с огромным количеством историй, но не видит свою историю. При посещении выставок мы часто слышим, как окружающие комментируют то, что они видят. Часто к увиденному добавляются свои собственные истории. Личные истории звучат по телевидению, радио, но именно музей может стать первым среди прочих рассказчиком непостановочных историй.

В современных музейных экспозициях посетитель может считать некоторую информацию, которую он в последующем, ввиду отсутствия соответствующих площадок, не сможет обсудить с кем-то и получить отклик на собственные рассуждения.

Презюмируется, что поход в музей должен быть бодрящим и вызывать духовный конфликт, можно также предположить, что считывание выставки может включать некий риск – нравственный или политический. Музеи должны побуждать к грамотной, этичной интерпретации. В концепции индивидуального посетителя закладывается, что посетитель сможет возразить полученному опыту интерпретации увиденного. Если отклик посетителя не будет услышан, это будет означать прямое лишение его права голоса, что недопустимо в музейной практике из-за явного приоритета вовлечения посетителя в свою работу.

В связи с формированием Новой Музеологии, практика вовлечения и готовность слышать посетителей стала нормальной для некоторых современных музеев. Автор же настаивает, что более сконцентрированный взгляд на проблему отдельного посетителя может поставить личные отзывы в основу музейных программ. Музей, в свою очередь, может реагировать на эти отклики, вступая в «диалог» со своими посетителями. Таким образом, музею удастся собрать информацию как для истории, так для развития всей музеологии в целом. Дальнейшее развитие музея в таком случае будет оправдано не запросом его спонсоров, а волей его посетителей.

Автор отмечает, что посетитель в музее может наладить проблему текстуальной интерпретации увиденного, добавляя свои предыстории, расширяя контент музея при помощи личных воспоминаний. Для поддержания эффекта памяти, для ее продолжительного существования, музей должен предоставить возможность добавлять свои истории к экспозиции и комментировать воспоминания других посетителей.

По мнению Харрис, многие выставки, посвященные правам человека, имеют свой логичный

*К.С. Кожевникова Права человека и отдельный посетитель в музее
(реферат)*

конец. Таким концом может служить, например, сделанный акцент на конкретном человеке, погибшем в Холокосте. Считается, что со смертью человека ужасный период истории заканчивается, и посетитель должен получить свою долю удовлетворения, облегчения в каком-то роде. Истории, которые остаются открытыми, вероятнее вызовут больше вопросов у посетителей, а значит, и большую заинтересованность.

Закрепляя право голоса за посетителями, музеи снижают аполитичные настроения в обществе и позволяют посетителям мыслить за рамками выставочного пространства.

Заключение

Дженнифер Харрис в своем исследовании делает вывод, что современные музеи отрицают фигуру отдельного посетителя со своим мнением и собственной историей. Исторически сложившаяся политическая система большинства стран построена таким образом, что частные случаи уступают коллективному опыту. В данном случае общество поглощает индивида, забывая про личность, право каждого на выражение собственного мнения и участие в культурной жизни своей страны.

Музеям, наряду с другими институтами, пора признать ценность личности и принять право каждого на участие в жизни музея, на выражение своего мнения и возможности поделиться своей собственной историей, которая может быть не хуже, чем та, что была отобрана куратором выставки.

Музейному сообществу следует начать с признания права голоса внутри экспозиционного пространства. Голос посетителя может выражаться по-разному: в даче комментариев, отзывах на выставку в целом, описанием своей истории, напрямую связанной с тематикой экспозиции.

Данный подход может, несомненно, наладить работу вовлечения, улучшить качество собственной работы музея, привлечь новых посетителей, усовершенствовать собственную стратегию развития в будущем и, что более ценно для музейного сообщества, – стать непосредственным участником защиты прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Daniel Levy and Natan Sznajder*, «Memory and human rights», in Cushman, Thomas (ed) *Handbook of Human Rights*, London and New York, Routledge, 2012, p. 492.
2. *Daniel Levy and Natan Sznajder*, *Human Rights and Memory*, Pennsylvania State University Press, Pennsylvania, 2010.
3. *Eilean Hooper-Greenhill*, *Museums and the education: purpose, pedagogy, performance*. Routledge, 2007.
4. *Eilean Hooper-Greenhill*, *Museums and their visitors*. Routledge, 1994.
5. *Eilean Hooper-Greenhill*, *The educational role of the museum*. Routledge, 1999.
6. *John Falk and Lynn Dierking*, *Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning*, Lanham, Altamira Press, 2000.
7. *John H. Falk*, *Identity and the Museum Visitor Experience*, 2009.
8. *Joseph Slaughter*, «A question of narration: the voice in international human rights law», *Human Rights Quarterly*, May, 1997, p. 412.
9. *Kerry Bystrom*, «Literature and human rights», in Cushman, Thomas (ed) *Handbook of Human Rights*, London and New York, Routledge, 2012, p. 638.
10. *Lynn Dierking* (совместно с *John H. Falk*), *Learning from Museums: Visitor and Experiences and the Making of Meaning*, 2000; *The Museum Experience*, 1992, 2011.
11. *Terence Duffy*, «Museums of “human suffering” and the struggle for human rights», in Bettina Messias Carbonell (ed), *Museum Studies: An Anthology of Contexts*, Malden, Oxford and Carlton, Blackwell Publishing, 2004.

REFERENCES

1. Daniel Levy and Natan Sznajder, «Memory and human rights», in *Cushman*, Thomas (ed) *Handbook of Human Rights*, London and New York, Routledge, 2012, p. 492.

*K. Kozhevnikova Human Rights and the Individual Museum Visitor
(paper summary)*

2. Daniel Levy and Natan Sznajder, *Human Rights and Memory*, Pennsylvania State University Press, Pennsylvania, 2010.
3. Eilean Hooper-Greenhill, *Museums and the education: purpose, pedagogy, performance*. Routledge, 2007.
4. Eilean Hooper-Greenhill, *Museums and their visitors*. Routledge, 1994.
5. Eilean Hooper-Greenhill, *The educational role of the museum*. Routledge, 1999.
6. John Falk and Lynn Dierking, *Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning*, Lanham, Altamira Press, 2000.
7. John H. Falk, *Identity and the Museum Visitor Experience*, 2009.
8. Joseph Slaughter, «A question of narration: the voice in international human rights law», *Human Rights Quarterly*, May, 1997, p. 412.
9. Kerry Bystrom, «Literature and human rights», in *Cushman*, Thomas (ed) *Handbook of Human Rights*, London and New York, Routledge, 2012, p. 638.
10. Lynn Dierking (совместно с John H. Falk), *Learning from Museums: Visitor and Experiences and the Making of Meaning*, 2000; *The Museum Experience*, 1992, 2011.
11. Terence Duffy, “Museums of “human suffering” and the struggle for human rights”, in Bettina Messias Carbonell (ed), *Museum Studies: An Anthology of Contexts*, Malden, Oxford and Carlton, Blackwell Publishing, 2004.